

ПОЛКОВОДЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

ПЛЕВЕ

ГУРКО

ЩЕРБАЧЁВ

АЛЕКСЕЕВ

БРУСИЛОВ

СЕЛИВАЧЁВ

Великие полководцы России

**Полководцы Первой мировой.
Павел Плеве, Алексей
Брусилов, Дмитрий Щербачёв,
Михаил Алексеев, Василий
Гурко, Владимир Селивачёв**

«ИД Комсомольская правда»

2014

ББК 63-8

Полководцы Первой мировой. Павел Плеве, Алексей Брусилов, Дмитрий Щербачёв, Михаил Алексеев, Василий Гурко, Владимир Селивачёв / «ИД Комсомольская правда», 2014 — (Великие полководцы России)

ISBN 978-5-87107-878-5

Полководцы Первой мировой войны – это целая плеяда имен, которая только сейчас выходит из забвения. Именно сейчас читатель может увидеть панораму грандиозных сражений, развернувшихся на пространствах от Балтики до Черного моря, прикоснуться к героической странице русской военной истории, узнать новые имена генералов, с честью выполнивших воинский долг перед Отечеством.

ББК 63-8

ISBN 978-5-87107-878-5

, 2014

© ИД Комсомольская правда, 2014

Содержание

Плеве Павел Адамович	6
Брусилов Алексей Алексеевич	20
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Полководцы Первой мировой. Павел Плеве, Алексей Брусилов, Дмитрий Щербачёв, Михаил Алексеев, Василий Гурко, Владимир Селивачёв

Редактор *кандидат исторических наук Н. А. Копылов*

Редактор-составитель *доктор исторических наук М. Ю. Мягков*

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

© ИД «Комсомольская правда», 2014 год.

© ИД «Российское военно-историческое общество», 2014 год.

Плевел Павел Адамович

30 мая 1850–28 марта 1916

Родился в семье дворян Петербургской губернии евангелистско-реформаторского вероисповедания, образование получил в Варшавской классической гимназии. В 1868 г. поступил в Николаевское кавалерийское училище, и в 1870 г. окончил его по 1-му разряду с занесением на мраморную доску. В офицеры (корнеты) произведен в 1870-м и выпущен в лейб-гвардии Уланский его величества полк. В 1874 г. получил чин поручика и поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил (полный курс) в 1877 г. также по 1-му разряду. Учитывая трудность этого результата, можно сделать вывод о незаурядных дарованиях молодого офицера. В том же году за отличия в учебе он был произведен

в штаб-ротмистры. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., причем за отличия в боях с турками Павла Адамовича наградили орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами.

Сражения и победы

Русский военачальник, один из выдающихся полководцев Первой мировой войны.

Блестящий тактик, П. А. Плеве был приверженцем энергичных действий, мастером маневра и флангового удара. Он стал «палочкой-выручалочкой» Русского фронта: для выправления критической ситуации его неизменно посылали в самые горячие точки.

После войны до 1880 г. служил в Болгарии, а с 19 августа по июль 1881 г. осуществлял командование 2-м эскадром лейб-гвардии Кирасирского его величества полка. В 80-е годы XIX века П. А. Плеве (с 1882 г. – полковник) занимал ряд командных и штабных должностей. В 1890-е годы являлся командиром 12-го драгунского Мариупольского полка, занимал пост окружного генерал-квартирмейстера штаба Виленского военного округа, должность начальника окружного штаба.

С 23 июня 1895 г. генерал-майор П. А. Плеве – начальник Николаевского кавалерийского училища, а с 30 июня 1899 г. – 2-й кавалерийской дивизии. С 20 ноября 1901 г. генерал-лейтенант П. А. Плеве – начальник войскового штаба Войска Донского, а с 7 марта 1905 г. – комендант Варшавской крепости. Генерала угнетала новая должность, он всеми силами стремился в строй, и в том же году 4 июля был переведен на пост командира 13-го армейского корпуса.

6 декабря 1907 г. помощник командующего войсками Виленского военного округа П. А. Плеве был произведен в генералы от кавалерии, и с 17 марта 1909 г. занимал ответственный пост командующего войсками Московского военного округа.

Ко времени начала мировой войны за его плечами был пятилетний опыт руководства войсками округа. Павел Адамович широко занимался общественной и благотворительной деятельностью: состоял помощником попечителя бесплатной лечебницы военных врачей, являлся почетным членом Императорского Московского общества воздухоплавания. Павел Адамович был хорошим семьянином: имел жену (супруга православная, в девичестве Сухомлинова), дочерей Ольгу и Екатерину (1881 и 1886 гг. рождения) и сына Николая (1892 г. рождения). Дети вероисповедания православного. Сам генерал незадолго перед смертью также принял православие. Характеризовался Плеве всегда исключительно положительно, «бесспорно».

Главный оппонент Плеве в Галицийской битве генерал пехоты Ауффенберг, командующий 4-й австро-венгерской армией.

В ходе мобилизации на базе управления Московского военного округа началось формирование 5-й армии – ей предстояло войти в состав Юго-Западного фронта, сосредоточив главные силы в районе Ковель – Холм – Брест-Литовск и участвовать в одном из важнейших сражений – Галицийской битве. Главным «оппонентом» русской 5-й армии была 4-я австро-венгерская под командованием генерала пехоты М. Ауффенберга, к которой с 11 августа присоединилась группа генерала пехоты эрцгерцога Иосифа Фердинанда. Противостоявшая армии П. А. Плеве группировка противника насчитывала 202 тыс. военнослужащих, т. е. значительно превосходила 5-ю армию (147 тыс. человек) в живой силе, а также имела преимущество в артиллерии.

Из-за поражения соседней 4-й армии под Красником главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта с целью оказания помощи ее левому флангу приказал 5-й армии повернуть на запад (прежним курсом был юг), чем ставил Плеве в крайне неблагоприятное положение. В частности, ему предписали выполнять две задачи, разделив свои корпуса на две группы (25–19-й и 5–17-й). В результате к полю сражения они подошли отделенными друг от друга, растянувшись на 100–110 км. Левый фланг армии открылся.

13 августа правое крыло 5-й русской армии столкнулось с наступавшим левым 4-й австро-венгерской армии, и произошедшее между ними сражение получило название Томашевского. В тяжелых условиях превосходства противника и в позиционном, и в количественном отношении, ведя бои в полуокружении, корпуса армии П. А. Плеве нанесли войскам австрийцев ряд поражений (уничтожение 15-й пехотной дивизии у Лашова; разгром 39-й гонведной дивизии у Тарнаватки и др.) и, маневрируя, вышли из-под удара противника.

Он называл марш-маневр войск Плеве после Томашевского сражения одним из самых трудных и в то же время самых искусных армейских маневров во всей истории мировой войны.

В тяжелой оперативной обстановке Плеве требовал активности от своих корпусных командиров. Сознавая тяжелое положение армии, он докладывал главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванову: «Будем бороться до последней крайности».

Известный военный историк русского зарубежья генерал-лейтенант Н. Н. Головин впоследствии отмечал: такой отход «отнюдь не являлся вынужденным отступлением; это был отрыв от противника, возвращавший сохранившей свою полную боеспособность армии свободу маневра».

На втором этапе Галицийской битвы (Городокское сражение) 5-я армия двумя своими частями выполняла разные задачи: правой (25-й и 19-й армейские корпуса) содействовала 4-й армии, левой (5-й, 17-й и кавалерийский корпуса) – 3-й. Выход сил П. А. Плеве на коммуникационные пути противника привел к тому, что австрийское командование сочло за благо прекратить бои и отойти за реку Сан. 27 августа русские войска вошли в Томашев (захватив свыше 1 тыс. пленных), а на следующий день 5-й армейский корпус армии Плеве нанес поражение группе эрцгерцога Иосифа Фердинанда (прикрывающей тыл 4-й армии). Ставя задачу командирам, Павел Адамович подчеркивал: «Самым неотступным и решительным образом преследовать противника, особенно гнать его конницей, что возможно отрезывать и окружать».

Итогом операций русских войск 21–30 августа стал разгром 1-й австро-венгерской армии и группы эрцгерцога Иосифа Фердинанда, отступление под угрозой окружения 4-й, 3-й и 2-й австро-венгерских армий, в чем огромная заслуга П. А. Плеве. Маневр двумя группами корпусов разорвал связность австрийского построения и сорвал замыслы противника поддержать правый фланг 1-й австро-венгерской армии. Как впоследствии отмечалось в Стратегическом очерке войны 1914–1918 гг.: «Искусные и настойчивые действия 5-й армии в тыл австрийцам, действовавшим против 4-й и 3-й армий... привели к тому, что 27 августа противник дрогнул перед 4-й и 9-й армиями, а 30 августа – и перед 3-й армией».

Генерал пехоты эрцгерцог Иосиф Фердинанд, командующий армейской группой в Галицийской битве.

В тяжелейшей, почти безнадежной для его армии обстановке начала Галицийской битвы (как в развертывании, так и численности войск) Плевел не растерялся, сумев переломить ход событий в свою пользу. Волевой и энергичный генерал не снимал руку с «пульса» боев, решительно реагировал на стремительно меняющуюся обстановку: «Ген. Яковлеву (командир 17-го армейского корпуса. – *Прим. авт.*)... предписываю Вам во что бы то ни стало отбросить австрийцев для завершения удачной операции. Выжидательные действия неуместны, требуются решительные. Доносите чаще. Ген. Плевел». Другой яркий пример: «...держаться на позиции за рекой Войславкой, непременно охранять шоссе Красновост – Холм... Удержать эту позицию до подхода прочих сил армии... Ген. Горбатовскому и Литвинову приказано решительным ударом разбить противника в окрестностях Томашова... Ген. Плевел». Требование к корпусным командирам действовать во фланг и тыл противника содержат и многие другие документы за его подписью периода Галицийской битвы.

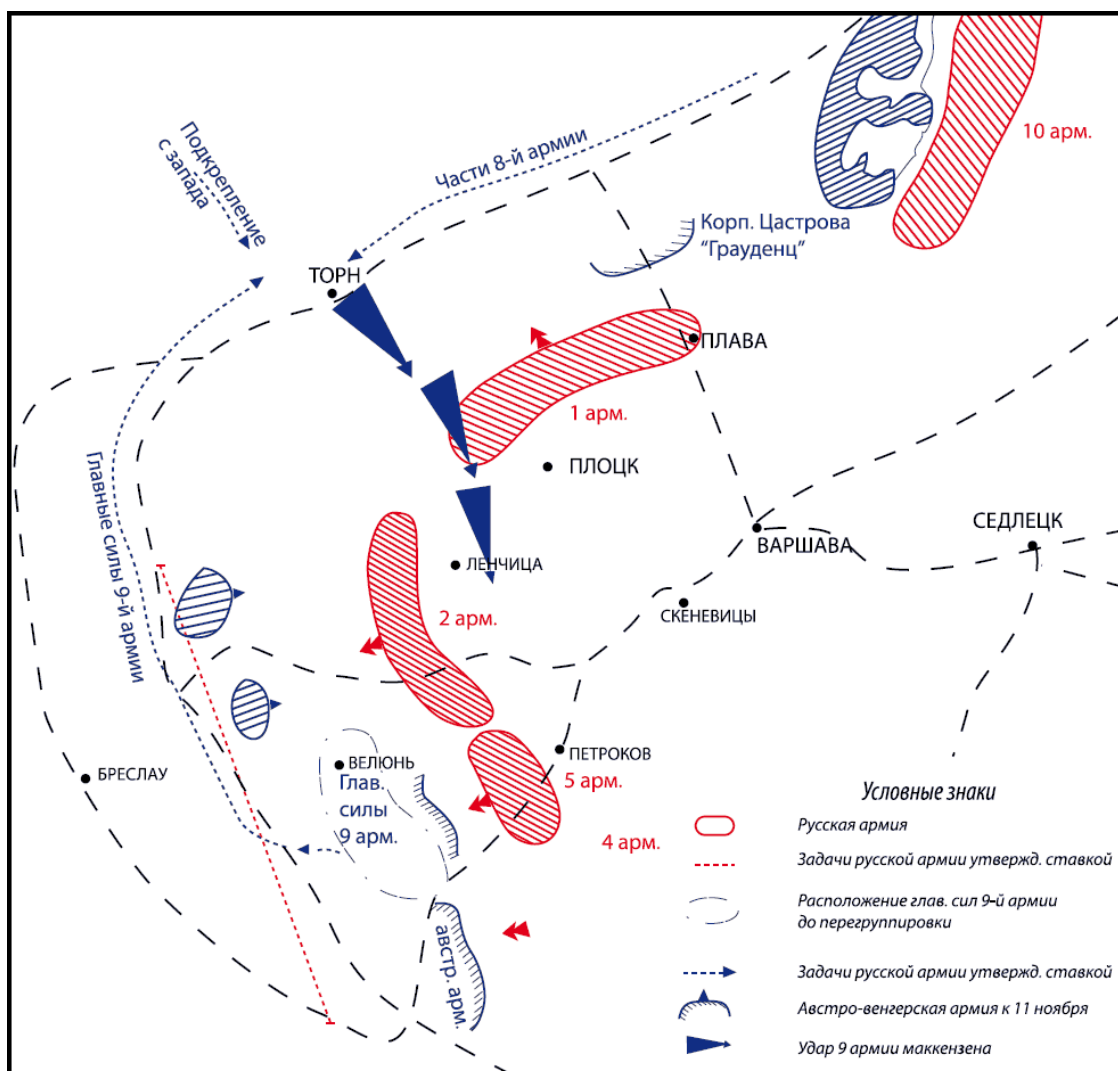
В условиях начавшегося окружения его армии Павел Адамович не выпустил управление из рук, упорно борясь с противником за инициативу, нашел применение коннице: образовав сводный кавалерийский корпус (один из первых в русской армии в Первую мировую войну), нанес им удар в тыл 4-й австрийской армии, использовал 5-ю Донскую казачью дивизию и 2-ю бригаду 1-й Донской казачьей дивизии для обеспечения благополучного отхода войск после Томашевского сражения. Именно кавалерийская разведка 5-й армии вскрыла изменение плана сосредоточения австрийских войск. Ряд важнейших решений Плевел осуществил, отталкиваясь от этой информации.

Приветствовал Павел Адамович и разумную инициативу подчиненных: «Красновост, генералу Зуеву... немедленно наступайте самым энергичным образом на Замостье. При

удаче преследуйте неотступно, решительно, кавалерию в возможно большем количестве направляйте для преследования, куда окажется по обстановке выгоднее, а при возможности – в общем направлении на Томашев... Генерал Плеве».

Павел Адамович требовал постоянно поддерживать связь, но так как она нередко прерывалась, командующий стал рассылать доверенных лиц на наиболее ответственные участки сражения. Задачей их было, не мешая командирам управлять войсками, постоянно информировать штаб армии обо всех интересующих его деталях.

Избежать катастрофы на северном фазе Галицийской битвы удалось во многом именно за счет грамотных действий Павла Адамовича, ставших классикой отечественной военно-исторической науки. Так, военный историк А. К. Коленковский подчеркивал: несмотря на «желание 19, 5 и 17-го корпусов перейти в наступление, только трезвая оценка военно-хозяйственного положения этих корпусов армейским командованием принуждает к отходу, но только для пополнения и приведения себя в порядок для нового наступления». В ходе же Городокского сражения, писал он, когда атаки 4-й и 9-й русских армий не привели к успеху, «решительный успех дали действия корпусов 5-й армии».

Карта сил сторон к началу Лодзинской операции.

Участник Галицийской битвы генерал-лейтенант Я. К. Цихович применительно ко второму наступлению весьма точно подметил, что: «...5-я армия помогла одной половиной

своих сил 4-й и 9-й армиям, и другой половиной 3-й и 8-й армиям, применяя маневр глубокого движения обеими своими половинами в эксцентрических направлениях. Хотя, таким образом, операция 5-й армии развивалась в двух направлениях, но была объединена одной мыслью командарма».

Н. Н. Головин называл Плеве «выдающимся командующим армией». Причем метко отметил такую его черту, как справедливое признание заслуг подчиненных: «Генерал Плеве преклонялся перед доблестью и решительностью, проявленными генералом Горбатовским в Томашевском сражении, и был преисполнен благодарности по отношению к нему, что и выразил ему лично на свидании со всеми командирами корпусов...»

За успешные действия своих войск П. А. Плеве 18 сентября 1914 г. получил орден Святого Георгия 4-й степени – высшую военную награду России.

В ходе Лодзинской операции группировка Плеве (5-я и временно подчиненная ему 2-я армии) позволила ситуацию под Лодзью переломить в пользу русских войск. Попытка немцев повторить самсоновский «Танненберг» провалилась. Павел Адамович еще раз подтвердил репутацию полководца, воюющего не числом, а умением: его армия к началу операции была самой малочисленной в составе фронта, что не помешало ей сыграть ключевую роль в сражении.

Как писал начальник штаба германского Восточного фронта Э. Людендорф: «Крупная оперативная цель – уничтожить русских в излучине Вислы – не была достигнута». Вместо окружения русских войск под Лодзью противнику пришлось спасать свои корпуса.

В тактическом плане генерал Плеве вновь показал себя как сторонник маневра, активных действий, в том числе на флангах. Павел Адамович решительно парировал атаки немцев, более того, они вынуждены были сами переходить к обороне или даже отступать, неся значительные потери. Деятельность Плеве была высоко оценена как русскими военачальниками, так и противником. Так, генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего Ю. Н. Данилов его действия назвал «единственно возможными» в сложившейся ситуации. Э. Людендорф впоследствии отмечал: «25-й резервный корпус с находившимися при нем частями был отрезан и атакован с юга частями 5-й русской армии».

Отдала должное действиям талантливого полководца и отечественная военно-историческая наука. Г. К. Корольков отмечал: «Плеве удивительно верно оценил обстановку и стремился отеснить противника дальше на запад, так как только этим в полной мере обеспечивался фланг 2-й армии... Получавшиеся разрывы фронта не пугали, так как подвижность войск гарантировала своевременность противодействия вторжения в такой прорыв...» Д. Н. Рыбин также подчеркивает: «5-я русская армия, как железный клин, врезалась между заходящими флангами немцев и не позволила им сомкнуться». А. А. Керсновский писал: «Стойкость войск и энергия командовавшего 5-й армией генерала Плеве предотвратили катастрофу, и немцы из обходящих сами оказались обойденными».

А. Нокс (представитель британской армии при русском командовании) писал:

Именно Плеве со своей 5-й армией спас 2-ю от надвигавшейся катастрофы... на походе к нему подскочил офицер, ординарец от Шейдемана (командующий 2-й армией. – Прим. авт.), и взволнованно воскликнул: «Ваше пр-во, 2-я армия окружена и принуждена сдаваться!». Плеве в продолжение одной-двух секунд молча смотрел на молодого человека из-под своих густых, нависших бровей и затем сказал: «Вы прибыли, мой милый, играть трагедию или с докладом? Если у вас есть донесение, то доложите его начальнику штаба, но помните – не разыгрывать трагедий, а то я посажу вас под арест.

Полевой штаб. Офицеры на связи с командованием.

Именно после Лодзинской битвы Павел Адамович заслужил славу мастера кризисных ситуаций, о котором вспоминают в тяжелой оперативной обстановке. Директивы генерала пронизаны требованиями «держатъ связь», «энергично атаковать», «активно применять конницу», «энергично наступать», «действовать самым решительным образом». Именно его действиям Лодзь обязана спасением, а ударная группа немцев – котлом. Плеве прекрасно понимал: только нерешительность, неумение ориентироваться в быстро меняющейся обстановке современной войны, невладение ситуацией со стороны командования фронта не позволили тактическому успеху перерасти в оперативный, а возможно, и в стратегический.

Решительно и результативно действовал П. А. Плеве в боях 1915 г. – Праснышском сражении 7 февраля – 17 марта, весенне-осенних операциях в Прибалтике.

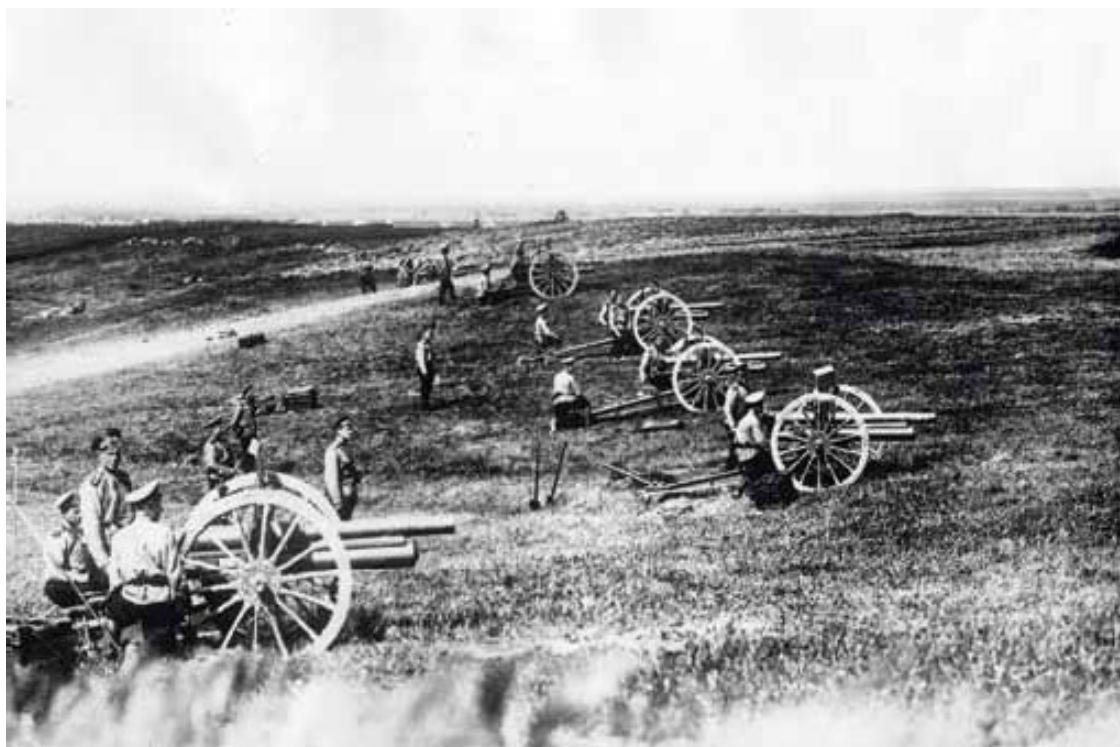
В ходе зимнего Праснышского сражения русские войска одержали решительную победу над равноценным противником. Значение этого успеха трудно переоценить: в значительной мере были устранены последствия неудачного Августовского сражения. Первоначальные успехи германцев в Августовской операции над 10-й армией сменились их поражением от войск 12-й армии П. А. Плеве – не зря французы впоследствии именовали зимний Прасныш «русской Марной».

Плеве в очередной раз подтвердил репутацию решительного военачальника. Директивы его традиционно выдержаны в активно-наступательном духе. Так, командир 2-го Сибирского армейского корпуса генерал от инфантерии А. В. Сычевский получил от Павла Адамовича 13 февраля указание «не выпустить отступающие от Прасныша части противника и захватить пути отступления его от Прасныша на северо-восток и север».

В тактическом аспекте командарм стремится осуществлять фланговые удары и атаковать коммуникации противника. Например, 11 февраля приказ Плеве корпусному командиру гласил: «После переправы вашего корпуса через реку Оржиц целью действий должны быть не город Прасныш, а неприятельские войска, которые необходимо атаковать во фланг и тыл» (выделено авт.).

Деятельность русского командования в операции заслужила высокую оценку как в отечественной военно-исторической науке, так и со стороны руководства противника.

В качестве первого примера можно назвать высказывание известного военного историка генерала от инфантерии А. М. Зайончковского: «...В действиях западной группы русских войск можно отметить один положительный факт – это все большее и большее вкоренение в привычку частных начальников отвечать на удар контрударом. Праснышская операция является в этом отношении положительным образцом». Полковник А. Борисов писал: «Успех русских войск в этой операции наряду с другими факторами расстроил германский план весенней кампании 1915 г.».

Русская артиллерия на позициях. 1915 г.

Германское же командование в лице Э. Людендорфа, фиксируя «энергичные контратаки» русских и «значительные потери» своих войск, подчеркивало: «Наши войска получили от русских урок». Генерал-квартирмейстер германского Восточного фронта М. Гофман отметил факт охвата с фланга и обхода немцев со стороны русских под Праснышем.

Именно действия П. А. Плеве дали значительный тактический выигрыш русской армии и позволили в целом в неудачном для России 1915 г. сохранить на северо-западе стабильное и прочное положение.

После начала германского наступления в Прибалтике (апрель 1915 г.) для стабилизации обстановки было переброшено управление 12-й (позже 5-й) армии во главе с П. А. Плеве. Войска под его руководством противостояли противнику в Митавско-Шавельской и Виленской операциях, боях под Двинском.

Германское командование отдало должное русскому полководцу, стоявшему во главе 5-й армии. Э. Людендорф в начале Митаво-Шавельской операции отметил искусный удар на Ошмяны, вынудивший отступить 6-ю немецкую резервную дивизию, долгие и ожесточенные бои за предмостные укрепления Двинска и Якобштадта. М. Гофман также подтвердил «энергичную оборону» русских в Митаво-Шавельской операции.

Использовал командарм и бронесилы. В Лодзинской операции

20 ноября 1-я автомобильная пулеметная рота была расставлена в засады по дорогам в прорыве между 5-й армией и левым флангом 19-го корпуса у Пабьяниц. На рассвете 21 ноября пятью бронеемобилиями были уничтожены два полка немецкой пехоты, прорвавшиеся в охват левого фланга 19-го корпуса...

Отечественные военные историки тоже отдали дань боевой деятельности Павла Адамовича в Прибалтике. И. И. Ростунов отмечал применительно к Митаво-Шавельской операции: «Плеве, весьма здраво оценив обстановку, разгадал этот замысел (маневр двойного охвата немцев. – Прим. авт.). Он отдал приказ о немедленном отходе, чтобы вывести войска из-под ударов врага». Г. К. Корольков, говоря об отходе 5-й армии в июле – августе 1915 г., подчеркивает: это «показывает гражданское мужество Плеве, так как мало было генералов, способных принять решение, идущее вразрез с требованиями Ставки «ни шагу назад».

Г. К. Корольков замечает: это «вполне выявляет его умение руководить боем... такая быстрая ориентировка в изменениях обстановки могла быть достигнута только при хорошо поставленной службе донесений и связи. В этом отношении Плеве проявлял удивительную настойчивость и требовательность».

Войска 5-й армии, отходя с рубежа на рубеж, на отдельных участках осуществляли короткие, но энергичные контратаки. Командарм сохранил свои силы и вывел их из-под фланговых ударов превосходящих сил врага. Во время Митаво-Шавельской операции все действия Плеве отличались спокойствием и своевременной распорядительностью при правильном понимании обстановки. Во всем видно стремление противодействовать противнику и сломить его волю.

Обращает на себя внимание быстрота, с которой Плеве оценивал обстановку и принимал решения, что особенно важно при парировании ударов противника. Так, чтобы проанализировать донесения, прийти к верному заключению о главном ударе немцев в первый день сражения под Шавли (1 июля) и принять адекватные меры, генералу понадобилось всего три часа.

Особенно впечатляет стойкость и решительность генерала при сохранении Двинска и двинского плацдарма. Как истинный военачальник, он руководствовался стратегическими соображениями и работал на перспективу – этот район требовалось сохранить в расчете на будущее наступление.

В тактическом плане заметно умение командарма оперировать на флангах противника: удержать плацдарм на левом берегу реки у Двинска Плеве смог, действуя на флангах Неманской и 10-й германской армий.

Следует упомянуть и о таланте Плеве – руководителя. Прослужив долгое время в строю и отлично зная солдатскую массу, он приложил все силы для поднятия боевого духа в войсках. Эту цель преследовали речи Павла Адамовича перед прибывающими в Двинск резервами, использование военной музыки. Офицер-гусар В. Литтауэр упоминает проводившийся в Двинске парад, который принимал командующий 5-й армией. Не пустив германцев в Двинск, Плеве во многом предотвратил возможное неблагоприятное развитие оперативной обстановки на русском ТВД, заложив фундамент для последующих операций. Двинский фронт в конфигурации, созданной П. А. Плеве, продержался 2,5 года – до начала 1918 г.

6 декабря 1915 г. П. А. Плеве стал главнокомандующим армиями Северного фронта, но, к несчастью, ненадолго – по состоянию здоровья 10 февраля 1916 г. его освободили от командования.

Блестящий тактик, Павел Адамович был приверженцем энергичных действий, мастером маневра и флангового удара, более того, стал, по сути дела, «палочкой-выручалочкой»

Русского фронта: для выправления критической ситуации его неизменно посылали в самые горячие точки. Так было 7 ноября 1914 г., когда ударная группа германского генерала Р. Шеффера-Бояделя вышла на южную окраину Лодзи. В 1915 г. в Прибалтике также удалось сохранить фронт во многом благодаря усилиям Плеве. Причем нельзя забывать: Первая мировая – война нового типа, сразу поставившая исключительно жесткие требования к командному составу. Павел Адамович, человек уже солидного возраста, проявил себя лучше многих, более молодых военачальников, достойно и грамотно руководя вверенными силами и средствами.

Броневики прорывают линию обороны в Галицийской битве.

С именем П. А. Плевел связаны не только победы русского оружия, но и яркие страницы в области военного искусства.

Так, он эффективно применял конницу, пример тому – действия 5-й армии в Галицийской битве, Лодзинском сражении. В Митаво-Шавельской операции организовал рейд в тыл германцев перед Митавой. М. Позек, начальник штаба 1-го германского кавалерийского корпуса во время боев в Прибалтике, отметил успех вылазки: «Телефонная сеть... была разрушена на большом протяжении по фронту и в глубину, а подвоз продовольствия к 2-й и 6-й кавалерийским дивизиям прерван на 24 часа». Грамотно использовал Павел Адамович армейскую конницу и в начале сентября 1915 г. под Двинском, парируя движение сильной неприятельской кавалерии с пехотой и артиллерией. Заметим: подобное новаторство генерала имело место во время войны, которая привела к свертыванию кавалерии как одного из важнейших родов войск. Плеве в отличие от многих военачальников (причем не только в русской армии) нашел ей применение в новых условиях.

Показал себя генерал и сторонником борьбы за фланги. Примером служат действия его армии во второй фазе Галицийской битвы, в Лодзинской операции, Праснышском сражении, боях в Прибалтике. Павел Адамович учил и подчиненных действовать аналогичным образом. Так, в телеграмме командующему 4-й армией генералу Эверту от 22 ноября 1914 г. он упоминал о приказе своему командиру корпуса генералу Горбатовскому атаковать противника во фланг.

Наиболее эффективными мерами срыва вражеских замыслов Плеве считал активные, энергичные действия, широкий маневр силами и средствами. Вместе с тем он старался беречь по мере возможности войска, не ставя их на грань уничтожения, иллюстрацией чему служат действия командарма после Томашевского сражения, в Митаво-Шавельской операции. Однако это сочетается с упорством в необходимых случаях, как во время того же Томашевского сражения и обороны Двинска.

Умело оперирует генерал с резервами, определяет им место в общевойсковом бою. Так, еще не закончилась активная фаза Лодзинской битвы, как он начал формировать сильные армейские резервы во 2-й и 5-й армиях, не останавливаясь перед ротацией фронтовых частей. А в Митаво-Шавельской операции генерал проводил перегруппировки в связи с изменением обстановки, и перемещаемые части своевременно перекрывали пути наступления противника.

Приветствовал Павел Адамович и технические новинки, являясь сторонником современной войны. В конце зимней Праснышской операции в распоряжение штаба 12-й армии (г. Ломжа) передали противозаградную батарею капитана В. В. Тарновского. Плеве и его начальник штаба посетили новое противозаградное средство и подробно ознакомились со свойствами батареи и предполагаемыми способами стрельбы. Именно командование 12-й армии высоко оценило первые успехи русских зенитчиков, наградив Тарновского и других офицеров орденами. При организации противозаградной обороны Двинска Павел Адамович вновь привлек отлично себя зарекомендовавшую батарею.

В феврале 1915 г. броневики врывались в боевые порядки наступающей германской пехоты и в упор расстреливали ее, а при отступлении немцев из-под Прасныша содействовали развитию успеха: «В ночь с 12 на 13 февраля 1915 г... пройдя маршем 120 верст, отряд 1-й автопулеметной роты из 4 пулеметных и одного пушечного автомобиля ворвался на укрепленную позицию немцев у с. Добржанково. Потеряв три машины со всею прислугою, расстрелянными с 30 шагов, занял два моста, отрезав путь отступления немцев». В результате подошедшим 2-му и 3-му Сибирским стрелковым полкам сдалась бригада немцев!

Во всех случаях речь идет не просто о новаторстве, а, что куда важнее, эффективном применении новых боевых средств. Современной войне, какой она уже являлась, требовались именно такие военачальники – грамотные, твердые, спокойные и инициативные. Такие – как Павел Адамович Плеве.

Николай II, Император Всероссийский, в рескрипте на имя П. А. Плеве: «В запечатленных неизменною доблестью наших войск исторических боях 1914 и 1915 годов – под Холмом, Ярославом, Варшавою, Лодзью, в Риго-Шавельском районе и под Двинском, выявили все необходимые качества решительного, настойчивого и мужественного военачальника».

А. Нокс, генерал-майор британской армии: «Плеве принадлежал... к школе Мольтке и обладал логическим умом и железной волей».

Ю. Н. Данилов, генерал от инфантерии: Плеве – человек «с верным военным пониманием и солдатским сердцем».

М. К. Лемке, офицер Ставки Верховного Главнокомандующего: «Плеве считается лучшим из командующих армиями».

П. А. Плеве: «Бить противника, преследовать его самым настойчивым, беспощадным образом, если можно, не выпустить его, а взять или уничтожить, вообще проявить крайнюю энергию».

Олейников А. В., д. и. н., к. ю. н.

Брусилов Алексей Алексеевич

19 (31) августа 1853–17 марта 1926

Биография Алексея Алексеевича Брусилова довольно типична для военных людей его поколения. Он родился сразу же после трагичной для России Крымской войны (1853–1856), получил военное образование в ходе реформ военного министра Д. И. Милютина (1874), отличился на полях русско-турецкой войны (1877–1878), ставшей для него единственным опытом боевых действий, и с этим багажом пришел к Первой мировой войне. В списках российского генералитета начала XX века А. А. Брусилов отличался тем, что был одним из немногих генералов, достигших высокого чина, не имея высшего военного образования.

Сражения и победы

Русский и советский военачальник, герой Первой мировой войны, генерал от кавалерии. После революции перешел на сторону советской власти.

Именно этого человека чаще всего вспоминали в советское время и вспоминают сейчас, когда речь заходит об истории Первой мировой войны. Именем генерала называли одну из ярких операций этого периода – «Брусиловский прорыв» 1916 года.

Родился Брусилов 19 августа 1853 г. в Тифлисе в семье генерала. В своих воспоминаниях он так описывает родителей и детские годы:

«Мой отец был генерал-лейтенант и состоял в последнее время председателем полевого аудиториата Кавказской армии. Он происходил из дворян Орловской губернии. Когда я родился, ему было 66 лет, матери же моей – всего лет 27–28. Я был старшим из детей. После меня родился мой брат Борис, вслед за ним Александр, который вскоре умер, и последним брат Лев. Отец мой умер в 1859 году от крупозного воспаления легких. Мне в то время было шесть лет, Борису четыре года и Льву два года. Вслед за отцом через несколько месяцев умерла от чахотки и мать, и нас, всех трех братьев, взяла на воспитание наша тетка, Генриетта Антоновна Гагемейстер, у которой не было детей. Ее муж, Карл Максимович, очень нас любил, и они оба заменили нам отца и мать в полном смысле этого слова.

Дядя и тетка не жалели средств, чтобы нас воспитывать. Вначале их главное внимание было обращено на обучение нас различным иностранным языкам. У нас были сначала гувернантки, а потом, когда мы подросли, гувернеры. Последний из них, некто Бекман, имел громадное влияние на нас. Это был человек с хорошим образованием, кончивший университет; Бекман отлично знал французский, немецкий и английский языки и был великолепным пианистом. К сожалению, мы все трое не обнаруживали способностей к музыке и его музыкальными уроками воспользовались мало. Но французский язык был нам как родной; немецким языком я владел также достаточно твердо, английский же язык вскоре, с молодых лет, забыл вследствие отсутствия практики».

Сыну потомственного военного была предопределена типичная судьба молодых людей его круга – офицерская карьера. Для потомственного дворянина были открыты двери любой военной школы. Получив хорошее домашнее образование, Брусилов был зачислен в элитный Пажеский корпус на старшие курсы, и в 1872 г. был выпущен прапорщиком в 15-й драгунский Тверской полк, стоявший на Кавказе. Этот полк имел особые традиции. Основанный в 1798 г. как Тверской кирасирский, он вскоре был переформирован в драгунский и принял участие в наполеоновских войнах. Полк отличился в сражении при Аустерлице и в русско-турецкой войне 1806–1812 гг., за отличные действия в Крымской войне (дело при Кюрюк-Дара в 1854 г.) был награжден Георгиевским штандартом. С 1849 г. шефом полка являлся брат императора Николая I великий князь Николай Николаевич-старший, и офицеры полка постоянно испытывали на себе высочайшее внимание, которое нередко сказывалось на их служебном продвижении.

Брусилов участвует в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., отличается при штурме крепости Ардаган и взятии Карса, заслужив три боевых ордена. С 1881 г. продолжает службу в офицерской кавалерийской школе Петербурга, растет в чинах до полковника, назначается заместителем начальника школы. По протекции командующего гвардии великого князя Николая Николаевича-младшего (сына шефа Тверского драгунского полка) Брусилов в 1901 г. производится в генерал-майоры, а через год становится начальником школы.

В годы русско-японской войны (1904–1905) Алексей Алексеевич успешно руководит учебным процессом и в 1906 г. производится в генерал-лейтенанты.

Брусилов Алексей Алексеевич, генерал армии. 1917–1918.

Его соратники по генеральскому обществу, окончившие Николаевскую академию генерального штаба, получившие боевой опыт на полях Маньчжурии, крайне негативно относились к столь быстрой карьере. Шептались, что своим генеральским чином Брусилов обязан близостью к высшим кругам общества, и называли его за глаза «берейтором», хотя в то время редко кто достигал высот, не имея протекции.

Алексее Алексеевичу было тяжело испытывать подобную обструкцию, и он стремился перейти на строевую должность, чтобы иметь возможность доказать свое умение командовать не только школой, но и регулярными войсками. В 1906 г. по протекции командующего войсками гвардии генерал-лейтенант Брусилов получает в командование 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. С этого момента он возвращается на строевую службу.

Однако и командование гвардейской дивизией, являвшейся образцово-показательной воинской частью, не может устроить Алексея Алексеевича, он хочет получить направление именно в полевые войска. В 1909 г. ставший военным министром В. А. Сухомлинов вспоминает своего бывшего заместителя по офицерской школе, и Брусилов получает в командование 14-й армейский корпус, расквартированный в Варшавском военном округе.

Несмотря на хорошее командование корпусом, служба Брусилова в Варшаве не задалась. Причиной этого был скандал, разразившийся среди высшего окружного командования и достигший стен Генерального штаба и лично государя. Вот как рассказывает об этом непосредственный участник событий генерал-лейтенант А. А. Брусилов:

«Я был окружен следующими лицами. Мой ближайший начальник, командующий войсками Варшавского военного округа, генерал-адъютант Скалон. Он был добрый и относительно честный человек, скорее царедворец, чем военный, немец до мозга костей. Соответственны были и все его симпатии. Он считал, что Россия должна быть в неразрывной дружбе

с Германией, причем был убежден, что Германия должна командовать Россией. Сообразно с этим он был в большой дружбе с немцами, и в особенности с генеральным консулом в Варшаве бароном Брюком, от которого, как многие мне это говорили, никаких секретов у него не было. Барон Брюк был большой патриот своего отечества и очень тонкий и умный дипломат.

Парад русских войск в начале Первой мировой войны в 1914 г.

Я считал эту дружбу неудобной в отношении России, тем более что Скалон, не скрывая, говорил, что Германия должна повелевать Россией, мы же должны ее слушаться. Я считал это совершенно неуместным, чтобы не сказать более. Я знал, что война наша с Германией – не за горами, и находил создавшуюся в Варшаве обстановку угрожающей, о чем и счел необходимым частным письмом сообщить военному министру Сухомлинову. Мое письмо, посланное по почте, попало в руки генерала Утгофа (начальника Варшавского жандармского управления). У них перлюстрация действовала усиленно, а я наивно полагал, что больших русских генералов она не могла касаться. Утгоф, тоже немец, прочтя мое письмо, сообщил его для сведения Скалону.

В этом письме я писал Сухомлинову, что, имея в виду угрожающее положение, в котором находятся Россия и Германия, считаю такую обстановку весьма ненормальной и оставаться помощником командующего войсками не нахожу возможным, почему и прошу разжаловать меня и обратно назначить командиром какого-либо корпуса, но в другом округе, по возможности – в Киевском.

Главком армиями Юго-Западного фронта, генерал от кавалерии Брусилов в действующей армии. 1914–1918.

Сухомлинов ответил мне, что он совершенно разделяет мое мнение относительно Скалона и будет просить о моем назначении командиром 12-го армейского корпуса, находившегося в Киевском военном округе, что спустя несколько времени и было исполнено.

Не могу не отметить странного впечатления, которое производила на меня тогда вся варшавская высшая администрация. Везде стояли во главе немцы: генерал-губернатор Скалон, женатый на баронессе Корф, губернатор – ее родственник барон Корф, помощник генерал-губернатора Эссен, начальник жандармов Утгоф, управляющий конторой государственного банка барон Тизенгаузен, начальник дворцового управления Тиздель, обер-полицмейстер Мейер, президент города Миллер, прокурор палаты Гессе, управляющий контрольной палатой фон Минцлов, вице-губернатор Грессер, прокурор суда Лейвин, штаб-офицеры при губернаторе Эгельстром и Фехтнер, начальник Привислинской железной дороги Гескет и т. д. Букет на подбор! Я был назначен по уходе Гершельмана и был каким-то резким диссонансом: «Брусилов». Зато после меня получил это место барон Рауш фон Траубенберг. Любовь Скалона к немецким фамилиям была поразительна.

Начальником штаба был, однако, русский генерал Николай Алексеевич Клюев, очень умный, знающий, но желавший сделать свою личную карьеру, которую ставил выше интересов России. Потом, в военное время, оказалось, что Клюев не обладал воинским мужеством. Но в то время этого, конечно, я знать не мог.

Зимой 1912 года я был послан к военному министру с докладом о необходимости задержать запасных солдат от увольнения с действительной службы. В Петербурге я доложил военному министру о положении дел в Варшавском округе, и он нашел необходимым, чтобы я доложил об этом лично царю. Я сказал Сухомлинову, что считаю это для себя неудобным. Но когда он стал настаивать на этом, я ему сказал, что, если сам царь меня спросит об этом, я по долгу службы и русского человека скажу ему, что думаю, но сам выступать не стану. Сухомлинов заверил, что царь меня обязательно спросит о положении в Варшавском округе. Но когда я явился к Николаю II, то он меня ни о чем не спросил, а лишь поручил

кланяться Скалону. Это меня крайне удивило и оскорбило. Я никак не мог понять, в чем тут дело».

Стараниями военного министра Алексей Алексеевич в 1913 г. был переведен в Киевский военный округ на должность командира 12-го армейского корпуса с производством в генералы от кавалерии. В этой должности Брусилов встретил события лета 1914 г., обернувшиеся для Российской империи трагедией Первой мировой войны. Этот период станет взлетом его полководческой карьеры.

Брусилов Алексей Алексеевич, главком Юго-Западного фронта, со своим штабом. Юго-Западный фронт, г. Ровно, 1916 г.

15 (28) июня 1914 г. мир потрясло известие: во время маневров австрийской армии в городе Сараево членом боснийской националистической организации «Млада Босна» Гаврилой Принципом убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. Это событие ненадолго привлекло внимание к проблемам правящего австрийского дома Габсбургов, но после быстрых похорон о несчастном наследнике забыли. Никто не мог догадаться, что сараевские выстрелы окажутся прологом мировой войны.

15 (28) июля, вторник. Вечером телеграф разнес весть: Сербия отклонила ультиматум (с заведомо неприемлемыми, нарушающими сербский суверенитет требованиями Австро-Венгрии), и австрийцы бомбардировали Белград. Война была объявлена. В возможность невмешательства России в конфликт и мирного посредничества со стороны Великобритании уже никто не верил. Дипломатическое противостояние переросло в войну. Реакция России не заставила себя долго ждать. Сербии был немедленно выделен кредит в 20 миллионов франков на три месяца. В будущем Россия оказывала сербам самую деятельную финансовую помощь.

В полночь с 18 (31) на 19 (1) германский посол Пурталес вручил министру иностранных дел России С. Д. Сазонову ультиматум. Германия требовала приостановить все военные приготовления. Остановить запущенную машину мобилизации уже было нельзя. Вечером в субботу 19 (1) августа 1914 г. Германия объявила России войну. Через два дня кайзер объ-

явил войну Франции, 22 (4) августа немецкие войска вторглись в Бельгию. Австро-Венгрия последовала примеру союзницы, и 24 (6) августа заявила о состоянии войны с Россией. Первая мировая война началась.

По бескрайним просторам Российской империи телеграфные провода разносили срочные приказания начальства о приведении войск в боевую готовность. Из Петербурга в штабы военных округов шли депеши с распоряжениями начальника мобилизационного отдела ГУГШ, оттуда шли команды в штабы дивизий, а вскоре командирам полков вручали пакеты с одинаковым содержанием: «Секретно. Полку объявлена мобилизация». В одно мгновение привычное течение времени было нарушено. Мир как бы поделился на две половины: теперь и «до войны».

Вся огромная военная машина Российской империи пришла в движение. Железные дороги были забиты двигавшимися во всех направлениях эшелонами. Везли призванных на царскую службу из запаса, перевозили мобилизованных лошадей и запасы фуража. Со складов в срочном порядке выдавались боеприпасы, амуниция и снаряжение.

В ходе мобилизационных мероприятий генерал от кавалерии Брусилов получает назначение на должность командующего 8-й армии. Армия поступает в состав Юго-Западного фронта и направляется на театр военных действий в Галицию.

Согласно плану «А» главным направлением удара русских армий был выбран австрийский фронт. Операция в Восточной Пруссии должна была отвлечь внимание союзника Австро-Венгрии и дать возможность для сосредоточения основных сил для нанесения сокрушительного удара по вооруженным силам Двуетидной империи. Против русских австрийцы могли выставить только три полевые армии: 1-ю, 3-ю и 4-ю (2-я армия была переброшена с сербского фронта в Галицию уже в ходе боев). Австро-венгерские войска возглавлял бывший генерал-инспектор австрийских вооруженных сил эрцгерцог Фридрих. По отзывам современников, это был человек довольно посредственных дарований, поэтому, как и в русской армии, вся тяжесть оперативного планирования легла на плечи начальника штаба Франца Конрада фон Хётцендорфа.

В соответствии с планом наступления четыре русские армии должны были нанести поражение австро-венгерским войскам, не дав им отступить к югу за Днестр и на запад к Кракову. Как и в Восточной Пруссии, предполагалось разбить врага охватывающим ударом, который должен был завершиться окружением австрийской группировки в Восточной Галиции. Однако и австрийский штаб разработал наступательные действия с целью разгрома русских армий. В итоге Галицийская битва превратилась в ряд встречных сражений, которые хоть и происходили независимо друг от друга, составили единый фон общих боевых действий.

Пользуясь растянутым положением корпусов русской 5-й армии, которые должны были смыкаться на одном фланге с войсками 4-й армии Эверта, а на другом – с 3-й армией генерала Рузского, австрийцам удалось сдержать первые атаки русских и потеснить XXV корпус генерала Д. П. Зуева и XIX корпус генерала В. Н. Горбатовского. В то же время вырвавшаяся вперед 15-я австрийская дивизия попала под удар V корпуса, которым командовал генерал А. И. Литвинов. Встречным ударом его корпус полностью разгромил австрийскую дивизию, но, к сожалению, отступление фланговых корпусов заставило П. А. Плеве оттянуть все войска 5-й армии на исходные позиции. В сложившейся ситуации начальник штаба Юго-Западного фронта отдал директиву о начале наступления 3-й и 8-й армий общим направлением на Львов.

Командующие армиями – генералы Н. В. Рузский и А. А. Брусилов – стремились опередить друг друга в захвате этого важного в оперативном отношении города. Знакомые по довоенной службе в Киевском военном округе генералы являли собой полную противоположность друг другу. Н. В. Рузский, имевший за плечами академические знания, боевой

опыт, успешно сочетавший эти качества во время работы в составе Военного совета, придерживался методики последовательного наступления, обеспеченного наличием в тылу резервов, в то время как А. А. Брусилов придерживался противоположных взглядов. Учитывая слабость противостоящей австрийской группировки (противник держал на широком фронте всего одну армию), командарм-8 желал активных наступательных действий.

тить Львов. В отличие от лесистых северных районов, где действовали 4-я и 5-я армии, на правом фланге Юго-Западного фронта преобладала равнинная местность, ставшая ареной яростных кавалерийских схваток. Начальный этап Галицийской битвы можно назвать лебединой песней русской императорской кавалерии. Здесь, на просторах Галиции, в последней раз грудь в грудь сошлись большие кавалерийские массы, словно воскрешая в памяти знаменитые конные атаки наполеоновских войн.

8 (21) августа 1914 г. у деревни Ярославичи 10-я кавалерийская дивизия генерал-лейтенанта графа Ф. А. Келлера, находясь в разведывательном поиске, обнаружила скопление австрийских войск, угрожавших соседу – 9-й кавдивизии. Граф Келлер решил атаковать противника в конном строю силами 16 эскадронов и сотен. Противнику – 4-й кавалерийской дивизии под командованием генерал-майора Эдмунда Зарембы – ничего не оставалось, как принять встречный бой. Хотя австрийцы обладали численным преимуществом, но более гибкое построение русских эскадронов быстро позволило свести этот фактор на нет. Прошло лобовое столкновение конных масс, построенных в развернутый и сомкнутый строи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.